

Два водевиля

Этими днями в Одессе на кратковременных гастролях побывал Измаильский русский драматический театр имени Т. Г. Шевченко. Одесскому зрителю, впервые встретившемуся с этим творческим коллективом, он показал четыре спектакля: «Анджело» В. Гюго, «Семья преступника» П. Джакометти, «В сиреневом саду» Ц. Солодаря, «Где эта улица, где этот дом?» В. Дыховичного и М. Слободского.

Нам хочется остановиться на двух спектаклях, посвященных нашей советской действительности — водевилях «В сиреневом саду» и «Где эта улица, где этот дом?».

Заслуживает одобрения уже тот факт, что театр, решивший обогатить свой репертуар легкой комедией, обратился не к старым, уже много раз играным водевилям Ленского, Кони или Каратыгина, а к нашему злободневному водевилю, создающемуся сегодня и активно завоевывающему свое место на сцене.

Жизнеутверждающий по своей природе, наполненный мягким юмором, поднимающийся подчас до сатиры водевиль пользуется горячей симпатией наших зрителей. «Он родился в простом народе...», интересы народные ему близки и понятны», — говорил о водевиле К. С. Станиславский.

Ц. Солодарь — один из первых советских драматургов, взявшихся за водевиль — этот замечательный жанр, завовавший по-новому остро с подмостков советских театров.

Сюжет водевиля «В сиреневом саду» прост и бесхитроств. В пригородный дом отдыха «Сиреневый сад» должна приехать жена ответственного работника горздраводела Рыбцева. Директор дома отдыха Душечкин, подхалим и мошенник, вместе со своим ближайшим «соратником» Шоком шумно готовятся к ее встрече. Они переселяют двадцать отдыхающих, чтобы освободить для «высокопоставленной особы» номер люкс. Доктор Раевская, честный молодой специалист, противодействует всем этим

деяниям обнаглевших дельцов. Приезжает новая отдыхающая. В пылу подхалимажа Душечкин и Шок принимают ее за Рыбцеву. Доктор Раевская узнает в приехавшей молодую актрису Галю Бородину, которую ждет влюбленный в нее инженер Русаков. Она уговаривает Галю не раскрывать своего настоящего имени, чтобы на фактах показать руководству горздраводела подлинное лицо Душечкина и Шока. В итоге всег разоблаченные подхалимы изгоняются из прекрасного «Сиреневого сада». Вывод, который делает автор, а вслед за ним и театр, совершенно ясен: честные советские люди не позволят душечкинским и шокам засорять, портить нашу жизнь, наш чудесный сиреневый сад.

Коллектив артистов Измаильского театра, постановщик спектакля режиссер А. Утеганов сумели заострить смешные положения пьесы, а в некоторых местах поднялись до сатирического обличения душечкиных и шоков.

Действие в большинстве сцен спектакля разворачивается логически, просто, изящно и легко. В спектакле много хорошего задора, веселья, искренности.

Легко и искренне проводит роль Гали Бородинной артистка Л. Сорокина. Ей верить во всем. Вот она предстает перед нами любящая, нежная, нетерпеливо ожидающая любимого человека. Появляется Душечкин или Шок, и Сорокина-Бородинна мгновенно перевоплощается в капризную жеманницу или грозную скандалистку, воображаемую жену Рыбцева. Это сложная творческая задача, с которой артистка хорошо справилась. Вот только не следовало ей так драматически тяжело «переживать» и «страдать» в тех местах, когда она думает о Русакове. Ведь и сам автор предлагает обыкновенный розыгрыш, который должен продлиться до вечера. Не больше. Галя поет прекрасные куплеты, которые звучат, кстати сказать, в хорошем исполнении

Л. Сорокиной скорее мягкой иронией по отношению к своим собственным чувствам, нежели большими драматическими переживаниями.

Хорошее впечатление оставляет игра артистки З. Флоренсовой в роли няни Агафоновой. Умная и лукавая старушка, страстный патриот «Сиреневого сада» во все происходящее вносит свои мудрые, часто неожиданные всем персонажам коррективы. Ее любят доктор Раевская, Галя Бородинна, инженер Русаков, Тамара и другие отдыхающие. В то же время ее ненавидят и боятся Душечкин и Шок.

С большой верой во все происходящее исполняет роль Душечкина артист Н. Иванов. Он музыкален, хорошо чувствует ритм действия. Правда, в исполнении некоторых куплетов артист выходит за рамки водевиля, у него часто прорывается желание показать не чувства и мысли, а умение петь и танцевать. Нарушается действенная линия спектакля. Вместо виртуозного исполнения танца или куплета артисту нужно чувствовать внутреннюю потребность персонажа двигаться, петь, танцевать. Тогда и эти куплеты, и эти пританцовывания зазвучат уместно и ярко. Они будут необходимы и понятны, как и другие элементы водевиля.

Несколько однообразно проводит роль Шока артист С. Хлыстов. Его персонаж от начала до конца только трус и нытик. Может быть, он и таков, спору нет, но ловкий мошенник и проныра Шок всякий раз должен по-разному приспосабливаться к разным людям, различным ситуациям. Между тем Шок-Хлыстов даже в диалоге с мнимой женой Рыбцева тоже только ноет и боится. Доработать этот образ, сделать его многограннее — в возможностях артиста. Это тем более необходимо, что ведь люди, подобные Шоку, еще до сих пор встречаются в нашей действительности. Они не вывелись, именно потому, что изобретательны и разносторонне приспособлены.

Следует отметить некоторые неудачи в работе артиста Г. Чижевского. Все важнейшие действенные моменты в водевиле направлены на разоблачение проходимцев. Честный, благородный советский человек Русаков должен вести самую непримиримую борьбу со всеми несправедливостями, творимыми директором Дома отдыха и его приближенными. Между тем в спектакле Русаков больше рассуждает, нежели действует. Артисту мешает какая-то внутренняя скованность, а может быть, и ложное понимание простоты на сцене. Вместо простого рисунка роли, к чему, возможно, стремился актер, получился маловыразительный герой, имеющий мало общего с водевильным героем Ц. Солодаря.

Хочется отметить хорошие работы артистки А. Черемисиной в роли Шориной, артистки М. Боголюбовой, показавшей смешную в своей тупой наглости Мадлен, артиста А. Кудрявцева в роли директора базы Зубрижа.

Успеху этого водевиля во многом способствует музыка Н. Богословского. Она изящна, легка, очень ритмична, легко воспринимается зрителем. Композитор, по-настоящему смелый, ощущая юмор драматургов, привнес в спектакль и свое отношение к происходящим событиям.

Своеобразно, интересно прозвучал и второй спектакль — «Где эта улица, где этот дом?».

Водевиль-обозрение. Так назвали драматурги жанр этой своей пьесы. Возникает вопрос: следует ли драматическому театру включать в свой репертуар подобную пьесу? Стоит, если театр, после тщательного анализа, учтет все недостатки обозрения и найдет ключ для постановки его как цельного драматического произведения. Стоит, если театр максимально усиливает основную действенную линию спектакля. Именно по такому правильному пути пошел режиссер Л. Стельмахович, постановщик водевиля В. Дыховичного и М. Слободского.

К московскому шоферу Дмитрию Березкину, зачинателю движения сотысячников, приезжает девушка, которую он любит и на которой хочет жениться. Слава и поче-

сти вскружили голову Березкину, он решил, что всего достиг, все познал и поэтому незаметно для самого себя отстал от своих товарищей. Но соседи по квартире «беспокоят» Березкина. Он хочет удрать от них и решает менять квартиру. Целый день богатый Березкин по Москве, встречаясь с самыми различными людьми и, наконец, начинает понимать, что дело вовсе не в беспоконных соседях, а в нем самом. Сама наша жизнь, кипучая и многогранная, не терпит застоя.

Роль Дмитрия Березкина исполняет талантливый молодой артист В. Александров, выпускник Киевского института театрального искусства имени Карпенко-Карого. Его Березкин уже с самого начала предстает перед зрителем как человек, потерявший что-то очень большое, без чего трудно жить, работать. Самоуверенный, даже чуть грубоватый, он снисходительно разговаривает со старым ученым. С бережением говорит о лекциях, которые ему приходилось читать. Березкин-Александров негодует, когда его смеют критиковать. Он долго не сдастся, упорствуя в своей ложной ненужной затее, пока, наконец, в последних картинах спектакля, после долгих мытарств, столкновений с настоящими советскими людьми предстает перед нами совершенно другим человеком.

Талантливая работа молодого актера во многом способствует успеху спектакля. В. Александров совместно с режиссером удалось сменитривать в единое целое по сути разрозненные сцены обозрения.

Углубляя и развивая эту тенденцию спектакля, можно было бы с успехом обойтись без такой, например, абсолютно лишней, лежащей вне сквозного действия сцены, как «творческий» отчет двух халтурщиков от литераторов Клюева и Ведрина. Можно было бы вполне ограничиться встречей Дмитрия Березкина с Клюевым и Ведриным у них дома. Кстати, сцена эта остроумно и темпераментно решена режиссером и артистами Н. Ивановым и А. Рено. Следовало бы опустить и картину танцев в парке, хотя бы потому, что в театре явно не хватает для этого актеров. Да и по смыс-

лу она решительно ничего не добавляет в водевиле.

Нельзя не отметить яркий и сочный образ конферансье, созданный артисткой М. Боголюбовой. Запоминаются и волевая, чудесная, несмотря на внешнюю грубоватость, женщина, председатель колхоза Мария Степановна в исполнении Ю. Жулавриной, ее дочь Наташа (артистка Л. Сорокина), Елена Степановна (артистка З. Флоренсова). Хороша сцена молодых родителей. Артисты В. Кириячук и А. Черемисина сумели наполнить ее теплым юмором и неподдельным лиризмом.

На наш взгляд неверно трактует роль Петухова артист А. Кудрявцев. Заместитель директора по быту Петухов был одним из плохих руководителей строительства дома, в котором он теперь сам проживает. Дом выстроен ужасно, и Петухов хочет во что бы то ни стало произвести обмен квартиры, удрать от бичующей критики соседей. Приходит Березкин, осматривает квартиру Петухова. И здесь-то Петухов-Кудрявцев должен был быть необыкновенно убедительным, уверенно расхваливая мнимые прелести квартиры. Вместо этого А. Кудрявцев от начала до конца предстает растерявшимся человеком, при одном взгляде на которого сразу возникает подозрение. Такое состояние было бы естественно только в конце сцены, когда Петухов увидел, что его надежды рухнули и все старания ни к чему не привели.

Следует обратить внимание театра на малоинтересное, бедное оформление обоих спектаклей. Ведь «Сиреневый сад», как уже говорилось, должен быть очаровательным. Вместо этого на сцене мы видим блеклые и невыразительные декорации, что, безусловно, снижает художественную ценность спектакля.

Несомненные достоинства спектаклей, показанных измаильцами в Одессе, теплый прием, оказанный театру нашими зрителями, свидетельствуют о росте этого хорошего творческого коллектива.

Н. ОРЛОВ,
режиссер Одесского театра
юного зрителя.